

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СЕМИТСКОГО ИНФИНИТИВА В ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Балута Анастасия Анатольевна

*Д.филол.н. доцент, Московский государственный
областной университет
cobra49@yandex.ru*

INTERPRETATION OF THE SEMITIC INFINITIVE IN INDO-EUROPEAN LANGUAGES

A. Baluta

This article discusses the features of the interpretation of the infinitive forms in ancient and new Semitic languages for translation into Indo-European languages, which is necessary for more effective study of Semitic languages in high school. It is established that in the studied Semitic languages the infinitive is the most common verbal name of the substantive character. In the most ancient of the Semitic languages, Akkadian, one form of the infinitive is recorded. The Akkadian infinitive is a declinable name and, as in most Indo-European languages, is used primarily in the Nominative and Accusative cases. The Akkadian infinitive combines the meanings of a verb and a noun. As a noun, it can change in cases, have a definition and enter into a conjugate state, it has no species-temporal and collateral categories, does not change in genera and numbers, representing a frozen form of the masculine singular. As a verb, the infinitive varies by breed and can control a direct complement in the Accusative. Sometimes the infinitive is used in such constructions, where it simultaneously performs nominal and verbal functions. However, already in the Hebrew language, the infinitive is differentiated into two forms, different in education and syntactic functions, which do not have temporal and collateral shades. This is the finitely conjugated (or personal) and the absolute (verbal) infinitives. Both forms do not have the time and the pledge of shades, but for the most part is a synthetic education. The absolute form of the Semitic infinitive often has an adverbial meaning and performs in the sentence those functions that are inherent in the Indo-European languages gerund or gerund. In some languages (Arabic) there is no infinitive form, and in others (modern Hebrew) there is a tendency to merge functions of infinitives due to the abolition of the form of the absolute infinitive.

Keywords: infinitive, Semitic languages, Indo-European languages, verbal breeds.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности интерпретации форм инфинитива в древних и новых семитских языках для перевода на индоевропейские языки, что необходимо для более эффективного изучения семитских языков в высшей школе. Устанавливается, что в исследованных семитских языках инфинитив является самым распространенным глагольным именем субстантивного характера. В наиболее древнем из семитских языков, аккадском, зафиксирована одна форма инфинитива. Аккадский инфинитив представляет собой склоняемое имя и, как и в большинстве индоевропейских языков, употребляется преимущественно в Именительном и Винительном падежах. Аккадский инфинитив совмещает в себе значения глагола и существительного. Как существительное, он может изменяться по падежам, иметь определение и вступать в сопряженное состояние, он не имеет видовременных и залоговых категорий, не изменяется по родам и числам, представляя собой застывшую форму мужского рода единственного числа. Как глагол, инфинитив изменяется по породам и может управлять прямым дополнением в Винительном падеже. Иногда инфинитив употребляется в таких конструкциях, где он одновременно выполняет именные и глагольные функции. Однако уже в древнееврейском языке инфинитив дифференцируется на две различные по образованию и синтаксическим функциям формы, которые не имеют временных и залоговых оттенков. Это склоняемый (или именной) и абсолютный (глагольный) инфинитивы. Обе формы не имеют временных и залоговых оттенков, но по большей части представляют собой синтетические образования. Абсолютная форма семитского инфинитива часто имеет наречное значение и выполняет в предложении те функции, которые в индоевропейских языках присущи герундию или деепричастию. В некоторых языках (арабский) форма инфинитива отсутствует, а в других (современный иврит) наблюдается тенденция к слиянию функций инфинитивов за счет упразднения формы абсолютного инфинитива.

Ключевые слова: абсолютный инфинитив, склоняемый инфинитив, семитские языки, индоевропейские языки, глагольные породы.

Семитские языки — это большая группа языков, входящая в афроазитаскую макросемью. Изучение грамматики семитских языков и способов интерпретации семитских грамматических форм в индоевропейской системе на протяжении многих лет привлекает внимание таких известных ученых, как Б. М. Гранде, Г. Х. Каплан, Л. Е. Коган, С. В. Лёзов, Т. О. Ламбдин, А. В. Немовская и др. Многие из грамматических форм се-

митских языков довольно легко аналогизировать с подобными формами в индоевропейских языках. Однако отдельные формы довольно трудно интерпретируются с индоевропейской классификацией, хотя обнаруживают и ряд общих грамматических признаков. Именно к таким формам относится семитский инфинитив. В данной статье рассматриваются особенности интерпретации форм инфинитива в древних и новых семитских языках

для перевода на индоевропейские языки, что необходимо для более эффективного изучения семитских языков в высшей школе.

Цель данной статьи — определить возможности интерпретации семитского инфинитива в индоевропейских языках.

Задачи исследования:

- ◆ выявить общие признаки инфинитива в ряде семитских языков;
- ◆ установить сходства и различия семитского и индоевропейского инфинитива;
- ◆ определить особенности интерпретации семитского Абсолютного инфинитива в индоевропейских языках;
- ◆ определить особенности интерпретации семитского Склоняемого инфинитива в индоевропейских языках;
- ◆ сделать выводы о частотности употребления семитского инфинитива по отношению к аналогичным индоевропейским формам.

В наиболее древнем из семитских языков, **аккадском**, зафиксирована одна форма инфинитива. Инфинитив в аккадском языке в основной породе образуется по именной модели *paḡās*; в производных породах он по форме совпадает с отглагольным прилагательным и имеет гласный *-i-* перед последним корневым согласным [3, с. 84, 81].

Аккадский инфинитив представляет собой склоняемое имя. Показателем склонения является падежный гласный, присоединяемый к основе. В Именительном падеже это гласный *-i*: *paḡāsu(m)* «делать»; показатель Родительного падежа — гласный *-ī*: *erēšī(m)* «делать»; показатель Винительного падежа — гласный *-a*: *šebēra(m)* «разбивать». В других падежных формах инфинитив встречается реже. В древний период истории языка инфинитив имел также мимацию [8, с. 102].

Аккадский инфинитив совмещает в себе значения глагола и существительного: *paḡāsu(m)* «отрезание» и «отрезать», *kašādu(m)* «покорять» и «покорение». Как существительное, он может изменяться по падежам, иметь определение и вступать в сопряженное состояние: *ana kašād nakrīi-ja* «о победе над моими врагами». Он не имеет видовременных и залоговых категорий, не образует форм статива, вентива и субъюнктивa, не изменяется по родам и числам, представляя собой застывшую форму мужского рода единственного числа. Как глагол, инфинитив изменяется по породам и может управлять прямым дополнением в Винительном падеже: *mīšāgam ina mātim ana šūpim* «чтобы в стране заставить воссиять справедливость». Иногда инфинитив употребляется

в таких конструкциях, где он одновременно выполняет именную и глагольную функции: *ḥarranam ina alakišu* «при его **продвижении** в пути», «когда он **продвигался** в пути» [3, с. 143].

Инфинитив может выполнять функции сказуемого, при этом подлежащее имеет форму Именительного падежа, а сам инфинитив употребляется в Родительном падеже: *dannum* (Им. п.) *enšam* (Вин.п.) *ana* (чтобы не) *ḥabaḷim* (Род.п.) «чтобы сильный не угнетал слабого» [8, с. 102].

Часто форма инфинитива употребляется для усиления значения однокоренного глагола в личной форме. В таких конструкциях инфинитив находится в препозиции к спрягаемому глаголу принимает следующие падежные формы. 1) В Локативе инфинитив обычно имеет окончание *-ma*: *šaraḡum-ma ašpur* «я действительно послал». 2) В Винительном падеже: *nuruša nariša* «тщательно переберите». 3) В Родительном падеже инфинитив обычно стоит после относительного местоимения *ša* (обычно переводится «который»): *šuṭ ša raqādīm riqdanni* «передай мне овец, каких можно передать» [3, с. 143].

В предложении инфинитив может употребляться не только как подлежащее и сказуемое, но и в качестве второстепенных членов предложения. Как определение (несогласованное) инфинитив в Родительном падеже встречается в генетивных конструкциях: *eršet lā tāri* «страна без возврата». Инфинитив часто употребляется в функции прямого дополнения: *palah aḥiṣ eru[šu]* «почтение друг другу они должны оказывать». Инфинитив также может выполнять функцию обстоятельства: *ki-i da'a-a-ne iṣbatma...* «силой он схватил её и...» [3, с. 144].

В сочетании с различными предлогами инфинитив составляет конструкции, которые являются эквивалентами придаточных предложений. С предлогами *ina*, *kīma*, *ištu*, *adi* инфинитив представляет собой аналог придаточного времени: *turpi ina amarim* «после прочтения таблички». Такие конструкции также можно рассматривать как эквиваленты индоевропейских абсолютных оборотов с обстоятельственным значением. Сочетание инфинитива с предлогом *ana* (реже с *kīma*, *mala*, *adi*) по значению равно придаточному цели: *ana la mašae šatir* «чтобы не забыть». Целевому придаточному также соответствует беспредложный инфинитив в Локативе или Терминативе: *ūddu isqīšun* «чтобы установить их долю». Инфинитив с предлогом *aššum* заменяет придаточное причины: *aššum eqḷim erēšim udabbabū-šunuṭi* «из-за обработки поля они подаю иск против них». С предлогами *ina* и *kīma* инфинитив употребляется в качестве придаточного дополнительного: *kīma libbi PN lā marāšim eruš* «сделай, чтобы сердце PN не болело». Такие конструк-

ции можно рассматривать как эквивалент индоевропейского инфинитивного оборота со значением сложного дополнения. Инфинитив в Родительном падеже после местоимения *ša* может иметь значение относительного придаточного: *ša nadanīm* «то, что можно отдать». Подобные конструкции также представляют собой случаи обширной субстантивации. [3, с. 145].

В более поздних по происхождению семитских языках (угаритский, древнееврейский, турий, мандейский, арамейский, сирийский, эфиопский) инфинитив, как правило, имеет две различные по образованию и синтаксическим функциям формы.

Абсолютный, или Глагольный инфинитив выполняет в предложении преимущественно глагольные функции. Он может употребляться вместо спрягаемых глагольных форм в различных временных значениях. Эта форма часто передает значение деепричастия, форма которого отсутствует в большинстве семитских языков. В некоторых языках (например, в эфиопском) от данной формы инфинитива произошли деепричастия. Абсолютный инфинитив мог передавать императивное значение. Он часто употреблялся вместе с однокоренным спрягаемым глаголом для усиления его значения и переводился на индоевропейские языки наречием. Склоняемый, или Именной инфинитив употреблялся с предлогами (чаще всего с предлогом *-l(e)*, придающим ему дополнительное значение цели), мог присоединять местоименные суффиксы и вступать в сопряженное сочетание. Он может употребляться в качестве подлежащего, дополнения и определения, выступать в роли «логического сказуемого» во временных конструкциях, эквивалентных индоевропейским абсолютным оборотам с обстоятельственным значением. Эта форма также может передавать долженствование или намерение совершить действие.

В угаритском языке существует глагольное имя действия, регулярно образуемое от глагольных основ. По огласовке и функции в предложении различают две формы этого имени. Форма, которая может присоединять предлоги и определяться именем, называют, как в иврите, *infinitivus constructus* или Склоняемый инфинитив. Эта форма употребляется слитно с предлогами, определяющими её падежную форму: *bnši 'nh* [ba-(u)šū'i] «при поднятии своих глаз»; *bšal.krt* [ba-š(a)'ali] «при упрощении Керета». Другая форма имени действия оканчивается на *-i* и соответствует ивритскому *infinitivus absolutus* или Абсолютному инфинитиву модели *qatalū*. Угаритский *infinitivus absolutus* преимущественно употребляется для усиления значения спрягаемой однокоренной глагольной формы или глагола, сходного по значению: *gmu. gmit* [gama'u gami'ti] «ты (ж.род) очень хочешь пить»; формы инфинитива мо-

гут иметь мимацию (энклитическое *-m*): *mtm. amt* [mōtūm'amūtu] «я определенно умру» [10, с. 64]. Форма Абсолютного инфинитива в угаритском может иметь императивное значение: *mgmg...wjsq* «перемешай... и налей». Абсолютный инфинитив также может использоваться вместо спрягаемого глагола для выражения действия в различных временах или состояниях: *tb 'ank* [taba'u'anaki] «я удаляюсь»; *ark.jd* «конечность стала длинной»; *w'rb.hm* «и они вошли» [10, с. 64].

В древнееврейском языке (библейский иврит) существует два вида инфинитива: склоняемый (или именной) и абсолютный (или глагольный). 1) Склоняемый инфинитив может присоединять предлоги и местоименные суффиксы. Как правило, эта форма внешне совпадает с формой повелительного наклонения ед. числа мужского рода: *ktov* «пусть он пишет» = «писать»; *ktov davar* «писание слова». Склоняемый инфинитив. Как и существительное, может вступать в сопряженное сочетание с другим существительным: *harod eish* «убийство человека» или «убийство, совершаемое человеком». Без предлога склоняемый инфинитив в предложении может выполнять функцию подлежащего: *tov shmar-ah et-hatora* «хорошо, что ты **соблюдаешь** Закон» (букв.) «твое **соблюдение** Закона хорошо». В предложении, кроме подлежащего, склоняемый инфинитив может выполнять и другие функции. 1) Прямое дополнение: *lo aholti shmoa* «я не мог слушать». 2) Косвенное дополнение: *ad-natsaah oto* «пока ты не найдешь его» (букв.) «до нахождения его тобой». 3) Несогласованное определение: *et knos avanim* «время собирать камни» [5, с. 215].

Чаще склоняемый инфинитив употребляется в сочетании с предлогами, которые придают данной форме дополнительные значения. 1) С предлогами *b(e)* и *k(e)* склоняемый инфинитив употребляется в конструкциях, эквивалентных абсолютным оборотам с обстоятельственным (чаще временным) значением или во временных придаточных предложениях: *beamdi lefanaiv* «когда (пока) я стоял перед ним»; *vehaia kshamaah et-koli...* «и когда ты услышишь мой голос...» 2) Склоняемый инфинитив с предлогом *l(e)* передает значение цели действия. На русский язык такие формы переводятся также инфинитивом или деепричастием: *bau lishmoa* «они пришли послушать»; *tishmor et-dereh iehova laasot tsedek* «соблюдай путь Яхве, творя справедливость». Эту форму древнееврейского склоняемого инфинитива также можно считать эквивалентом индоевропейского супина. 3) Инфинитив с предлогом *l(e)* может сочетаться с модальными глаголами: *lo iahly lilkod* «они не могли захватить». 4) Инфинитив в сочетании с предлогом *l(e)* и глаголом *haia* «быть» передает значение намерения совершить действие: *haia hashaar ligsot* «ворота вот-вот должны были закрыться. 5) Конструкция *al* + имя или местоиме-

ние + *l(e)* + инфинитив передает значение долженствования: *alai limtsou oto* «я должен найти его» [5, с. 216]. В примерах 4 и 5 древнееврейский склоняемый инфинитив является эквивалентом индоевропейского причастия намерения или герундива. 6) Инфинитив с предлогом *l(e)* и отрицанием *ein* «нет» является эквивалентом отрицательной формы императива: *ein lavo* «вход запрещен». 7) Инфинитив с *l(e)* и отрицательной частицей *bilti*: *levilti ehol et- hafri* «(чтобы) не есть плод» [5, с. 217]. Этот случай употребления склоняемого инфинитива также можно назвать эквивалентом индоевропейского супина. В современном иврите синтаксические функции склоняемого инфинитива, особенно в сочетании с различными предлогами, придающими дополнительное значение, значительно шире, чем в библейском иврите. Это объясняется тем, что в современном иврите практически не употребляется форма абсолютного инфинитива, и её значения реализуются за счет склоняемой формы. II) Абсолютный инфинитив в древнееврейском языке образуется по модели *katôb*. Это неизменяемая форма глагольного имени, которая не может сочетаться с предлогами и присоединять местоименные суффиксы. Эта форма может заменять форму императива: *shim'u shamoa ... vur'u raio...* «внимательно **слушайте** и внимательно **смотрите**» [5, с. 253]. Подробнее функции склоняемого и абсолютного инфинитивов раскрываются в сопоставительном аспекте в соответствующих разделах настоящего исследования.

В имперском арамейском языке употреблялась одна форма инфинитива с предлогом *-l*, иногда с субстантивным префиксом *m-*: *m-šbq* «оставить», *m-šlh* «послать». Предлог *-l* придавал инфинитиву целевое значение: *ušmw n b-ħnk-h l-m?mr* «они вложат в его уста хорошее (слово) для говорения» [6, с. 519].

В классическом сирийском языке инфинитив может быть интерпретирован как существительное мужского рода. Эта форма вводится предлогом *l*: *da-sniqâ ʕal maūā l-meštâ* «которая нуждалась в воде для питья». Иногда встречается употребление инфинитива без предлога *l*, который можно сопоставить с Абсолютным древнееврейским инфинитивом: *balħod mħaymānu* *ħaymen* «только верить веруй!» [7, с. 600].

В классическом мандейском языке инфинитив обычно употребляется с предлогом *l* и передает значение цели: *min ahun ʕbiriāt l-mikl-inhun* «некоторые из них были созданы, чтобы съесть их». Инфинитив также может употребляться без предлога: *ʕthib l-ašualia aukuria rba* «ученикам надлежит почитать учителя». В соединении с посессивными местоименными суффиксами инфинитив может использоваться вместо формы прошедшего времени глагола: *kam abatur mizl-ai* «я ходил перед Абатуром» [9, с. 644].

В языке **туройо** инфинитив основной породы глагола образуется по общесемитской модели: *dmoħo* «спать», *suoto* «делать». Эти формы нейтральны в залоговом отношении, поэтому могут иметь и активное, и пассивное значение. [4, с. 778].

В эфиопском языке существует два инфинитива. Инфинитив I — глагольный, по своим синтаксическим функциям отчасти соответствует латинскому герундию или семитскому Абсолютному инфинитиву. Эта форма может употребляться вместе со спрягаемым глаголом для обозначения добавочного действия, при этом он присоединяет именные посессивные суффиксы в значении Родительного падежа. Так формируется генетивная конструкция с временным значением, эквивалентная индоевропейскому абсолютному обстоятельству обороту: *samī Jo neguš dangada* «когда царь услышал, он встревожился» (букв.) «во время слушания его царь встревожился». [2, с. 249].

Инфинитив II — именной инфинитив, аналогичный склоняемому инфинитиву в иврите. Он образуется от глагольного инфинитива с помощью окончания *-o*, *-ot*. Этот инфинитив по существу является именем действия. Инфинитив II — это склоняемое имя, которое может быть любым членом предложения и входить в любую конструкцию, в которую входят имена существительные, за исключением конструкций, связанных с категорией множественного числа, которой эфиопский инфинитив не имеет. Инфинитив выделился благодаря регулярности своего образования из многочисленных имен действия, получивших названия инфинитивных имен, в результате чего был включен в систему глагола. Инфинитивы образуются регулярно и единообразно от каждой породы. Структура модели первой породы *gabir* или *gabiroṭ*: *bal'a* «есть», *abzeħa* «умножить». От именного инфинитива образуются инфинитивные имена, которые могут иметь форму множественного числа, а также очень разнообразны по своим структурным моделям: *mot* — смерть, *mota* — умирать; *hazan* — горевать и др. От инфинитивов в Винительном падеже в сочетании со слитными местоимениями произошли эфиопские деепричастия. Это произошло вследствие того, что на ранних этапах развития языка Винительный падеж мог обозначать обстоятельство времени. (При переводе на русский язык значение Винительного падежа передается предлогом). Со временем деепричастие перестало быть сочетанием инфинитива со слитным местоимением и получило статус самостоятельной глагольной формы [11, с. 82–84].

В отдельных современных языках (современный иврит) отмечена тенденция к слиянию двух форм инфинитива в одну за счет утраты Абсолютного инфинитива и перехода его функций к Склоняемому инфинитиву.

В языках семитской группы сама форма инфинитива может отсутствовать, а её функции выполняют различные глагольные имена действия.

Например, в **арабском** языке нет тех форм инфинитива, которые функционируют в большинстве семитских языков. Инфинитивом условно считается форма глагола третьего лица единственного числа мужского рода прошедшего времени: *fahima* «он понимал» = «понимать»; *sharaha* «он объяснял» = «объяснять»; *darasa* «он учил» = «учить» [1, с. 100; 12, с. 87]. Это обстоятельство свидетельствует в пользу генетической близости семитского инфинитива к начальной корневой форме глагола (третьего лица единственного числа мужского рода прошедшего времени) в семитских языках (например, в иврите), а также указывает на происхождение семитского инфинитива из первичного глагольно-именного субстрата.

По результатам представленного типологического анализа можно заключить, что в исследованных семитских языках инфинитив является самым распространенным глагольным именем субстантивного характера. Уже в древнееврейском языке инфинитив дифференцируется на две различные по образованию и синтаксическим функциям формы. Это склоняемый (или именной) и абсолютный (глагольный) инфинитивы. Обе формы не имеют временных и залоговых оттенков, но по большей части представляют собой синтетические образования. Абсолютная форма семитского инфинитива часто имеет наречное значение и выполняет в предложении те функции, которые в индоевропейских языках присущи герундию или деепричастию. В некоторых языках (арабский) форма инфинитива отсутствует, а в других (современный иврит) наблюдается тенденция к слиянию функций инфинитивов за счет упразднения формы абсолютного инфинитива.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотов В. Н. Арабский язык. Справочник по грамматике: учебное пособие. М.: Живой язык, 2009. 226 с.
2. Гранде Б. М. Введение в сравнительное изучение семитских языков. 2-е изд.: монография. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. 439 с.
3. Каплан Г. Х. Очерк грамматики аккадского языка: монография. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 224 с.
4. Коган Л. Е., Лёзов С. В. Туройо // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки // РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А. Г. Белова, Л. Е. Коган, С. В. Лёзов, О. И. Романова: монография. М., 2009. С. 751–8051.
5. Ламбдин Т. О. Учебник древнееврейского языка. Изд. 2-е, перераб.: учебник. М.: РБО, 2000. 508 с.
6. Лёзов С. В. Имперский арамейский язык // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки // РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А. Г. Белова, Л. Е. Коган, С. В. Лёзов, О. И. Романова: монография. М., 2009. С. 497–532
7. Лёзов С. В. Классический сирийский язык // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки // РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А. Г. Белова, Л. Е. Коган, С. В. Лёзов, О. И. Романова: монография. М., 2009. С. 1–65
8. Липин Л. А. Аккадский язык: учебник. М.: Наука, 1964. 156 с.
9. Немировская А. В. Классический мандейский язык // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки // РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А. Г. Белова, Л. Е. Коган, С. В. Лёзов, О. И. Романова: монография. М., 2009. С. 659–660
10. Сегерт С. Угаритский язык: учебное пособие. М.: Наука, 1965. 106 с.
11. Старинин В. П. Эфиопский язык: монография. М.: Наука, 1967. 122 с.
12. Юшманов Н. В. Грамматика литературного арабского языка. Под ред. и с предисл. И. Ю. Крачковского. Изд. 3-е. М.: Наука, 1985–1988 с.

© Балута Анастасия Анатольевна (cobra49@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»